

На правах рукописи

Матияк Любовь Анатольевна

«Энергетический фактор в международных отношениях в Арктике»

Специальность – 23.00.04 – «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре политической теории Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор **Алексеева Татьяна Александровна**
заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующая кафедрой политической теории Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор **Коньшев Валерий Николаевич**
профессор кафедры теории и истории международных отношений Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

кандидат политических наук **Махмутов Тимур Анварович**
заместитель программного директора некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Защита состоится 21 ноября 2017 г. в 14 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.203.20 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10, корп. 2, ауд. 415.

Диссертация и автореферат размещены:

1. На сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru/>
2. На сайте Российского университета дружбы народов: <http://dissovet.rudn.ru/>
3. В учебно-научном информационном центре (научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан
« ___ » _____ 2017 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук**

Казаринова Д.Б.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования. В современном мире Арктика приобретает все более актуальное внешнеполитическое значение, что обусловлено, во-первых, наличием в регионе богатой ресурсной базы; во-вторых, стратегическим географическим местоположением; в-третьих, транспортно-коммуникативным потенциалом северных морских путей. Нельзя не отметить важную роль Крайнего Севера в формировании глобального климата и поддержании устойчивости биосферы.

На фоне общемировой значимости углеводородов и в контексте политизации энергетической сферы международной жизни особую роль начинает играть именно нефтегазовый потенциал арктического региона. Циркумполярные месторождения и транспортные акватории рассматриваются специалистами как стратегический резерв всей энергосистемы, поскольку, во-первых, по оценкам специалистов, в Арктике сосредоточено около 20% общемировых неразведанных запасов углеводородного сырья¹; во-вторых, инновации в технологиях создают условия для переориентации разведки и освоения природных ископаемых на континентальном шельфе.

Начавшийся во второй половине 2014 года обвал цен на углеводороды заставляет многих ученых высказывать мнение о нецелесообразности рассмотрения энергетического фактора международных отношений в Арктике с учётом высокой себестоимости извлечения нефти и газа на континентальном шельфе. Специалисты справедливо обращают внимания на развитие технологий по добыче сланцевого газа, атомную энергетику, а также альтернативные технологии, которые нивелируют значение региональной ресурсной базы. Однако ключевым аспектом данной проблемы является то, в настоящий момент углеводороды безальтернативны для мировой энергосистемы. Более того, «сланцевую

¹ См.: См.: Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle / USGS, 2008. URL: <http://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf>

революцию», в частности, необходимо рассматривать, прежде всего, в контексте общего тренда по повышению себестоимости извлечения углеводородов, который переориентирует отрасль на поиск новых, более дорогостоящих возможностей. Учитывая, что широкомасштабной переконфигурации на глобальном энергетическом поле на данном этапе не наблюдается, а вопрос о возникновении нового базового для мировой энергосистемы источника остается крайне дискуссионным, в ближайшие десятилетия едва ли можно сомневаться в востребованности у международного сообщества любых доступных для извлечения углеводородов. Важно отметить, что в Стратегии национальной безопасности РФ № 683 от 31 декабря 2015 года подчеркнута значимость, которую приобретает лидерство именно в освоении ресурсов Арктики².

Нельзя не констатировать, что Крайний Север и его развитие превратились в последние годы в острую и актуальную политическую проблему, как на международном, так и национальном уровне стран арктической «пятерки»³ и новых игроков, чему способствовали следующие предпосылки, в той или иной степени имеющие важное энергетическое измерение: во-первых, в условиях современных реалий сам по себе факт наличия богатых запасов углеводородов является конфликтогенным фактором, что сопровождается еще и милитаризацией Заполярья; во-вторых, не завершен процесс разграничения нефтегазоносного континентального шельфа; в-третьих, резкое расширение числа участников циркумполярного

² См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации № 683 // Российская газета, 31.12.2015.

³ Важно отметить, что существуют разночтения в трактовании основополагающего для исследования этого региона понятия «арктические государства», спровоцированные отсутствием в международном праве его однозначного понимания. С одной стороны, оно обозначает группу из пяти государств (Россия, США, Канада, Дания и Норвегия), побережье которых выходит к Северному Ледовитому океану. Такие международные документы, как Женевская конвенция 1958 г. об определении морских пространств и Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., наделяют их особыми правами в части использования и управления арктическими водами, континентальным шельфом и содержащимися в них ресурсами. В частности, термин в этом значении используется в Илулиссатской Декларации 2008 г. При этом существует иное определение «арктических государств», расширяющее их число до восьми стран (за счет включения также Финляндии, Швеции и Исландии), при котором основным принципом является пересечение территории государства Северным полярным кругом. В таком значении это понятие было также использовано в некоторых международных документах – в частности, в Декларации об учреждении Арктического Совета 1996 г. (то есть членами организации являются именно восемь вышеобозначенных государств).

дискурса за счет внерегиональных энергодефицитных стран привело к усложнению арктического политико-экономического ландшафта и переформатированию статус-кво, предопределяющих поиск новых модальностей отношений между акторами. В связи с этим исследование внешнеполитических процессов за Полярным кругом сквозь призму трендов в энергетической отрасли представляется обоснованным и актуальным, поскольку расширяет возможности оценки настоящей ситуации и прогнозирования ее будущего развития, а также позволяет дать новые интерпретации последним тенденциям в области международных отношений в Арктике.

Степень научной разработанности проблемы. В настоящее время в плоскости анализа арктической проблемы обозначилось довольно большое количество исследований, затрагивающих различные аспекты международных отношений в Заполярье и оценивающих роли и место различных внешнеполитических акторов, а также факторов в переконфигурации поля взаимодействия в регионе и его глобального статуса.

Принимая во внимание многомерность темы, можно выделить следующие группы источников.

Первая группа источников объединяет документы, закладывающие правовые основы международного сотрудничества в Арктике. Прежде всего, к ним относится Конвенция ООН по морскому праву 1982 года⁴. Стоит выделить также многосторонние и двусторонние соглашения между циркумполярными государствами о разделе арктических пространств (в частности, Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане 2010 года представляет интерес как важный пример международного юридически обязательного документа, в котором отдельно прописан порядок взаимодействия в

⁴ См.: Конвенция ООН по морскому праву. 10.12.1982. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/lawsea46-84.pdf

энергетической сфере⁵), а также об укреплении сотрудничества в различных областях; уставные документы и тематические декларации основных циркумполярных институтов многостороннего взаимодействия (в первую очередь, Арктического совета); программные заявления руководства государств «пятерки» и стран, заинтересованных в усилении своего присутствия на Крайнем Севере⁶.

Российская Федерация как одно из арктических государств рассматривает увеличение политического и экономического присутствия в регионе в качестве важнейшего приоритета национальной безопасности и внешней политики. Особое значение, придаваемое руководством страны Заполярью, зафиксировано в ряде стратегических национальных документов: Концепция внешней политики РФ 2016 г., Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2030 г., Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности до 2020 года⁷ и др.

Ко второй группе относятся работы, посвященные анализу проблем многостороннего взаимодействия в Арктике и региональной политики государств-участников циркумполярного дискурса. К данной группе стоит отнести труды российских исследователей О.Б. Александрова, А.Г. Арбатова, Г.К. Войтоловского, Л.С. Воронкова, П.А. Гудева, С.С. Жильцова, А.В. Загорского, В.Н. Конышева, А.К. Криворотова, А.А. Сергунина, Р.А.

⁵ См.: Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане 15.09.2010. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/707>

⁶ См.: Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Под ред. И.С. Иванова. Т. 3. М.: Аспект Пресс, 2013.

⁷ См.: Концепция внешней политики Российской Федерации. 30.11.2016. URL: mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248; Распоряжение Правительства РФ N 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года». 13.11.2009. URL: <http://lawru.info/dok/2009/11/13/n46215.htm>; Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике: Одобрены на заседании Правительства Российской Федерации. 14.06.2001. URL: http://www.sci.aha.ru/econ/AI_1_lc.htm; Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года // Российская газета, 24.04.2014.

Явчуновской, а также зарубежных ученых Э. Бейлс, С. Боргерсона, Л. Джейкобсон, Т. Койвуро, Р. Хуберта, О. Янга⁸.

Особого внимания заслуживают исследования в области международного морского и экологического права, посвященные юридическим аспектам арктической проблематики, в первую очередь, отечественных ученых А.Х. Абашидзе, Ю.Г. Барсегова, И.П. Блищенко, А.Н. Вылегжанина, А.А. Ковалева, А.Л. Колодкина, М.Н. Копылова, В.С. Котляра, Э.Ю. Кузьменко, А.М. Солнцева⁹. Среди зарубежных авторов стоит выделить С. Лалонд, Ф. Лассера, Д. Ротвелла, Д. Фаранда¹⁰.

⁸ См.: *Александров О.Б.* Северный вектор внешней политики России: внешняя политика России на Балтике, в регионе Северной Европы и в Арктике. М.: Спутник+, 2011; *Арбатов А.Г.* Арктика и стратегическая стабильность / Арктика: зона мира и сотрудничества. Под ред. А.В. Загорского. М.: ИМЭМО РАН, 2011; *Войтоловский Г.К.* Нерешенные проблемы арктического морепользования // Вестник Мурманского государственного технического университета, 2010. № 1. Том 13; *Российская Арктика. Справочник для государственных служащих* // Под ред. Г.К. Войтоловского, 2001. М.: Дрофа, 2001; *Воронков Л.С.* Эволюция роли НАТО в современной Арктике / Ежегодник ИМИ-2013: актуальные проблемы современной мировой политики. М.: МГИМО-Университет, 2013. Вып. 3-4; *Гудев П.А.* Идеологические основы политики США, стран НАТО, Европейского Союза и Российской Федерации в отношении Арктики: точки соприкосновения и сферы разногласий / Арктика: зона мира и сотрудничества. Под ред. А.В. Загорского. М.: ИМЭМО РАН, 2011; *Жильцов С.С., Зонн И.С.* Политика России в Арктике // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Политология, 2015. № 2; *Зонн И.С., Жильцов С.С.* Арктическая гонка: захватить и разрушить. М.: Восточная книга, 2013; *Загорский А.В.* Военная безопасность в Арктике / Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Под ред. И.С. Иванова. Т. 1. М.: Аспект Пресс, 2013; *Коньшиев В.Н., Сергунин А.А.* Международные организации и сотрудничество в Арктике // Вестник международных организаций, 2011. № 3; *Криворотов А.К.* Перспективы российско-норвежского сотрудничества в освоении арктического шельфа // Записки Горного института, 2013. Т.201; *Явчуновская Р.А., Сыченко Е.В.* Россия и Евроарктический регион: интеграция, стабильность, безопасность. М.: КОМЭК, 2008; *Borgerson, S.* Arctic Melt-down; and the Economic and Security Implications of Global Warming // Foreign Affairs, 2008. Vol. 87. No. 2; *Bailes, A.* Potential Roles of NATO and the EU in High Northern Security // The Yearbook of Polar Law, 2010. Vol. 2. Issue 1; *Jacobson, L.* China's Security and the Arctic / Routledge Handbook of Chinese Security. Ed. by L. Dittmer. London: Routledge, 2011; *Koivurova, T.* Limits and Possibilities of the Arctic Council in a Rapidly Changing Scene of Arctic Governance // Polar Record, 2010. Vol. 46. Issue 2; *Huebert, R.* US Arctic Policy: the Reluctant Arctic Power / The Fast-Changing Arctic: Rethinking Arctic Security for a Warmer World. Ed. by B. Zellen. Calgary: University of Calgary Press, 2013; *Young, O.* Arctic Politics – Conflict and Cooperation in the Circumpolar North. Hannover: University Press of New England, 1992; *Young, O.* Creating Regimes – Arctic Accords and International Governance. New York: Cornell University Press, 1998; *Young, O.* Governing the Arctic: from Cold War Theater to Mosaic of Cooperation // Global Governance, 2005. Vol. 11. Issue 1; *Young, O.* Whither the Arctic? Conflict or Cooperation in the Circumpolar North // Polar Record, 2009. Vol. 45. Issue 1.

⁹ См.: *Абашидзе А.Х., Солнцев А.М.* Первая международная экологическая конференция – Конференция по международной охране природы (Берн, 1913 г.) // Экологическое право, 2006. № 4; *Барсегов Ю.Г.* Статус Арктики и права России // Арктика. Интересы России и международные условия их реализации. М.: Наука, 2002; *Международное морское право.* Под ред. И.П. Блищенко. М.: Изд-во УДН, 1988; *Международно-правовая квалификация морских районов в качестве исторических вод: теория и практика государств.* Под ред. А.Н. Вылегжанина. М.: МГИМО – Университет, 2012; *Ковалев А.А.* Международно-правовой режим Арктики и интересы России // Индекс безопасности, 2009. № 3-4. Т. 15; *Колодкин А.Л.* Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. М.: Статут, 2007; *Копылов С.М., Кузьменко Э.Ю.* Международное экологическое право: кодификация и прогрессивное развитие. М.: Изд-во РУДН, 2005; *Котляр В.С.* Международно-правовой статус Арктики // Морские вести России, 2013. № 17.

¹⁰ См.: *Lalonde, S.* International Law and Politics of the Arctic Ocean. *Lasserre, F.* Passages et mers arctiques: géopolitique d'une région en mutation. Québec: Presses de l'Université du Québec, 2010; *Rothwell, D.* The Polar Regions and the Development of International Law. Cambridge: Cambridge University Press, 1996; *Pharand, D.* Canada's Arctic Waters in International Law. Cambridge: Cambridge University Press, 1988.

Третья группа объединяет труды, нацеленные на анализ и выявление роли энергетического фактора как в арктическом регионе, так и в плоскости мировой политики в целом, а также посвященные проблематике энергетической безопасности. Необходимо выделить работы отечественных исследователей Ю.В. Боровского, А.Д. Воскресенского, А.В. Деденкулова, К. Денчева, С.З. Жизнина, В.А. Кулагина, В. И. Салыгина, Н.А. Симония, И.Р. Томберга, К.В. Трачук¹¹, зарубежных ученых Д. Ергина, М. Клэра, Дж. Станислау, М. Эдвардса, Д. Смита¹².

Важную роль играют также труды российских авторов Е.И. Геллер, Д.А. Грушевенко, А.М. Мастепанова, С.И. Мельниковой, Т.А. Митровой, С.В. Путвинского¹³, содержащие анализ мировой энергосистемы сквозь призму раскрытия потенциала отдельных ее отраслей, технологических инноваций и выстраивания прогностических сценариев развития мировых энергетических рынков. В этом контексте необходимо подчеркнуть значение монографии коллектива ученых ИНЭИ РАН «Эволюция мировых

¹¹ См.: *Боровский Ю.В.* Современные проблемы мировой энергетики. М.: Навона, 2011; *Воскресенский А.Д.* «Большая Восточная Азия»: мировая политика и энергетическая безопасность. М.: Ленанд, 2006; *Деденкулов А.В.* Проблема энергетической безопасности в начале XXI в.: вызовы и возможности // Вестник МГИМО, 2013. № 1 (28); *Денчев К.* Мировая энергетическая безопасность: история и перспективы // Новая и новейшая история, 2010. № 2; *Жизнин С.З.* Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. М.: Ист Брук, 2005; *Кулагин В.А.* Глобальная или мировая безопасность? // Международные процессы, 2007. № 2. Т. 5; *Салыгин В.И., Гулиев И.А., Хубаева А.О.* Влияние освоения нефтегазовых ресурсов Арктики на развитие транспортных ресурсов региона // Вестник МГИМО-Университета, 2015. № 4 (43); *Симония Н.А.* Нефть в мировой политике // Международные процессы, 2005. № 3 (9); *Симония Н.А., Торкунов А.В.* Влияние геополитических факторов на состояние международных энергетических рынков (на примере США) // Полис. Политические исследования, 2016. № 2; *Симония Н.А.* Оправданы ли энергетические ожидания, связанные с Арктикой? // Год планеты, 2009. № 19; *Томберг И.Р.* Энергетика КНР в мирохозяйственном контексте. М.: Институт востоковедения РАН, 2012. *Трачук К.В.* Современные исследования проблем энергетической безопасности: теоретические аспекты // Вестник МГИМО, 2013. № 4.

¹² См.: *Ергин Д.* Добыча: всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М.: Альпина Паблишер, 2014; *Klare, M.* Rising Powers, Shrinking Planet: the New Geopolitics of Energy. New York: Metropolitan Books / Henry Holt and Company, 2008; *Stanislaw, J.* Power Play – Resource Nationalism. The Global Scramble for Energy and the Need for Mutual Interdependence. Houston: Deloitte Center for Energy Solutions, 2009; *Edwards, M.* The New Great Game and the New Great Gamers: Disciples of Kipling and Mackinder // Central Asian Survey, 2003. Vol. 22. Issue 1; *Smith, D.* Central Asia: a New Great Game? // Asian Affairs, 1996. No. 23 (3).

¹³ См.: *Геллер Е.И., Мельникова С.И.* Другой газ // Россия в глобальной политике, 19.06.2010. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Drugoi-gaz-14865>; *Грушевенко Д.А., Грушевенко Е.В.* Нефть сланцевых плеев – новый вызов энергетическому рынку? М.: ИНЭИ РАН, 2012; *Мастепанов А.М., Степанов А.Д., Горевалов С.В.* Нетрадиционный газ как фактор регионализации газовых рынков. М.: ИЦ «Энергия», 2013; *Мельникова С.И., Грушевенко Д.А.* Политическая геология // Россия в глобальной политике, 2014. Т. 12. № 2; *Митрова Т.А., Кулагин В.А., Мельникова С.И.* Спрос и межтопливная конкуренция на европейском нефтегазовом рынке // Энергетическая политика, 2015. № 1; *Путвинский С.В.* Возможна ли будущая мировая энергетическая система без ядерного синтеза? // Успехи физических наук, 1998. Т. 168, № 11.

энергетических рынков и ее последствия для России»¹⁴, представляющей научное обоснование и методологические основы ретроспективного анализа и прогнозирования развития мировой энергетики.

В рамках обозначенной тематической группы важное место занимают источники, предоставляющие эмпирические данные о состоянии и динамике мировой энергосистемы, в том числе в Арктике, которые содержатся в тематических докладах Международного энергетического агентства (МЭА)¹⁵, а также публикациях национальных геологических служб и специализированных научно-исследовательских институтов¹⁶.

Четвертая группа объединяет труды, задающие подходы к анализу международных отношений в Арктике сквозь призму и с учетом глобальных политических процессов. В связи с этим большую ценность представляют работы таких российских политологов, как Е.П. Бажанов, А.Д. Богатуров, А.Д. Воскресенский, М.М. Лебедева, А.В. Торкунов, Т.А. Шаклеина¹⁷, в которых содержатся и предложены интерпретации доминантным трендам мировой политики. Особую роль для компаративного анализа ситуации и поведения новых акторов в Заполярье в свете внешнеполитических и экономических процессов в иных нефтегазоносных субрегионах, которые ранее занимали периферийное положение в мировой энергетике, играют исследования международных отношений и регионального курса КНР в

¹⁴ См.: Макарова А.А., Григорьева Л.М., Митрова Т.А. Эволюция мировых энергетических рынков и ее последствия для России. М.: ИНЭИ РАН-АЦ при Правительстве РФ, 2015.

¹⁵ См.: Key world energy statistics / IEA. URL: <http://www.iea.org/publications/freepublications>

¹⁶ См.: Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle / USGS, 2008. URL: <http://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf>

¹⁷ См.: Геополитика. В 8 кн. Под ред. Е.П. Бажанова. М.: Весь мир, 2015; Богатуров А.Д., Аверков В.В. История международных отношений 1945-2008. М.: Аспект Пресс, 2010. Воскресенский А.Д. Социальные порядки и политический анализ региональных процессов // Сравнительная политика, 2012. № 1; Лебедева М.М. Мировая политика. М.: Кнорус, 2016; Лебедева М.М. Предметное поле и предметные поля мировой политики // Международные процессы, 2004. № 2; Современные международные отношения. Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М.: Аспект пресс, 2012; Шаклеина Т.А. Великие державы и региональные подсистемы // Международные процессы, 2011. Том 9. №2; Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. Под ред. Т.А. Шаклеиной, А.Б. Байкова. М.: Аспект Пресс, 2013;

Африке южнее Сахары, в частности, отечественных ученых Т.Л. Дейч и Л.В. Пономаренко¹⁸.

Использованные в исследовании теоретико-методологические подходы понимаются в том числе на основании трудов Т.А. Алексеевой и Т.В. Карадже¹⁹, посвященных анализу современной политической мысли сквозь призму раскрытия концепций представителей наиболее значимых теоретических школ и течений, а также основных политико-философских концептов.

Таким образом, анализ степени разработанности поставленной в диссертационном исследовании проблемы показывает, что, несмотря на значительное число трудов о развитии внешнеполитических процессов в Арктике, явно прослеживается дефицит исследований, выявляющих корреляционную зависимость доминантных характеристик и динамики международных отношений в Заполярье как нефтегазоносном районе с глобальной энергетической конъюнктурой.

Объектом исследования является роль и влияние энергетического фактора в современной мировой политике.

Предметом исследования является энергетический фактор в международных отношениях в Арктике, воздействие ценовой конъюнктуры на энергетических рынках; роли и перспектив углеводородов в мировой энергосистеме на динамику внешнеполитического интереса к Заполярию, паттерны и логику взаимоотношений между основными региональными участниками.

Целью настоящего исследования является выявление доминантных трендов в плоскости современных международных отношений на Крайнем Севере и их динамики, обусловленных воздействием энергетического

¹⁸ См.: Дейч Т.Л. Африка в стратегии Китая. М.: Институт Африки РАН, 2008; Пономаренко Л.В., Соловьева Т.М. КНР-Африка: новые ориентиры отношений. Вестник РУДН. Сер. Международные отношения, 2015. С. 32-42.

¹⁹ См.: Алексеева Т.А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.): политическая теория и международные отношения. М.: Аспект Пресс, 2015; Алексеева Т.А., Лебедева М.М. Что происходит с теорией международных отношений? // Полис. Политические исследования, 2016. №1; Карадже Т.В. Политическая философия. М.: Мысль, 2007.

фактора. При этом необходимо подчеркнуть, что в рамках данной работы специальному анализу не подверглись региональные курсы всех стран-участниц арктического дискурса, широкий спектр добычных проектов, проблемы и особенности развития нефтегазовой отрасли в Заполярье. Данные темы заслуживают отдельного исследования.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда **задач**, из которых основными являются следующие:

- 1) рассмотреть предпосылки формирования и основные теоретические подходы международной политэкономии (МПЭ);
- 2) оценить состояние современной мировой энергосистемы, в том числе потенциал основных энергоисточников и их перспективы с акцентом на значение нефтегазовых ресурсов;
- 3) проанализировать политические аспекты международного взаимодействия в сфере важнейших экономических процессов, в частности, в энергетической области, и рассмотреть феномен политизации мировой энергетики, включая выявление новых трендов, прежде всего, переосмысление международным сообществом роли нефтегазоносных районов, ранее имевших второстепенное значение;
- 4) исследовать основные исторические этапы становления Арктики как пространства международного политико-экономического взаимодействия, в том числе в контексте формирования институционально-правовой архитектуры регионального порядка;
- 5) провести анализ ключевых параметров современных международных отношений в Заполярье сквозь призму их взаимосвязи с глобальными трендами в области политико-энергетического сотрудничества и с фокусом внимания к региональной стратегии КНР как представителя группы новых игроков в Арктике;
- 6) исследовать воздействие актуальных тенденций в мировой политике и энергетике на международные отношения и конфигурацию сил на Крайнем

Севере, а также их перспективное влияние на внешнеполитический интерес к региону со стороны ведущих держав.

Основная гипотеза исследования. Автор полагает, что изменение глобальной энергетической конъюнктуры оказывает трансформирующее воздействие на параметры и интенсивность как внутренней политики стран-участниц, так и международных отношений в Арктике: во-первых, на динамику внешнеполитического интереса к Заполярью в зависимости от ситуации на энергетических рынках и роли труднодоступных и неконвенционных углеводородов; во-вторых, на число и круг акторов с учетом значительного влияния их энергетических потребностей и интересов на формирование региональных курсов и инвестиционных планов; в-третьих, на превращение Крайнего Севера в глобальный политико-энергетический регион, востребованный у мирового сообщества и являющейся пространством сосуществования всех ключевых держав. Более того, Арктика становится своего рода лабораторией нового формата региональных отношений, более резистентного к общей внешнеполитической нестабильности, – даже в условиях кризиса между Россией и Западом, который затронул практически все остальные пространства и сферы диалога, и несмотря на конфликтогенный потенциал фактора значительных неразведанных запасов углеводородов, сотрудничество между оппонентами на Крайнем Севере не только продолжилось, но и углубилось. По мнению автора, этому способствуют институционально-правовая система и парадигма циркумполярного взаимодействия, которые можно квалифицировать как особый международный режим.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования. Ключевой субдисциплиной в рамках политической науки, предлагающей интерпретации взаимосвязям мировых политических и экономических процессов, является международная политэкономия. Среди исследователей, развивающих идеи МПЭ, необходимо выделить зарубежных ученых Р. Гилпина, Р. Кеохейна, Ч. Киндлебергера, Б. Коэна, С. Краснера,

Дж. Ная, С. Стрейндж, Дж. Сперо и Дж. Харта, а также российских политологов С.А. Афонцева, А.Г. Олейнова и С.Л. Ткаченко²⁰.

Важным фактором для понимания места МПЭ среди иных академических направлений исследований международных отношений является то, что ее теоретическому ядру свойственны дихотомии на следующих уровнях – предмет исследования (воздействие политических факторов на экономические процессы, с одной стороны, и экономических факторов на политические процессы, с другой); концептуальный (например, синтез неореалистской теории гегемонистской стабильности и неолиберальной теории международных режимов); методологический (параллельное использование инструментария, концепций и моделей как политической, так и экономической наук)²¹. В этом же контексте следует рассматривать и тот факт, что сами ученые предпочитают дистанцироваться от приверженности одной из традиционных для политической науки парадигм. В частности, Р. Кеохейн которого часто причисляют к либеральным институционалистам, неоднократно обращает внимание на ложность такой оценки, отмечая важный для него отход от многих ключевых постулатов либерализма²².

Тем не менее, общей онтологической позицией, объединяющий разные подходы в рамках МПЭ, является то, что поведение игроков на мировой арене обусловлено, прежде всего, их материальным эгоизмом и

²⁰ См.: *Gilpin, R.* The Political Economy of International Relations. Princeton: Princeton University Press, 1987; *Keohane, R.* After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. Princeton: Princeton University Press, 1984; *Keohane, R., Nye, J.* Power and Interdependence: World Politics in Transition. Boston: Little, Brown, 1977; *Keohane, R., Nye, J.* Transnational Relations and World Politics. Cambridge: Harvard University Press, 1972. *Kindleberger, C.* The World in Depression: 1929-1939. Berkeley: University of California Press, 1973; *Cohen, B.* International Political Economy. New York: Routledge, 2011; *Krasner, S.* Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as intervening Variables // *International Organization*, 1982. Vol. 36, No. 2; *Spero, J., Hart, J.* The Politics of International Economic Relations. Boston: Wadsworth CENGAGE Learning, 2010; *Strange, S.* States and Markets. New York: Continuum, 1994; *Афонцев С.А.* Экономическое измерение мировой политики / Современные международные отношения и мировая политика. Под. ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2004; *Олейнов А.Г.* Экономическое моделирование международного взаимодействия: международная экономика и международная политэкономия // Вестник МГИМО-Университета, 2013. № 1; *Ткаченко С.Л.* Международная политэкономия – российская школа // Вестник Санкт-Петербургского Университета, 2015. Сер. 6, Вып. 4.

²¹ См.: *Олейнов А.Г.* Международная политэкономия: предмет и метод // Мировая экономика и международные отношения, 2017. Т. 61. № 2. С. 61.

²² См.: *Keohane, R.* Power and Governance in a Partially Globalized World. New York: Routledge, 2002. P. 1-2.

рационализмом – при выборе формата контактов с иными участниками, при принятии политических или экономических решений они исходят из интересов получения максимальной выгоды. В том же свете рассматриваются создание и совершенствование специализированных международных институтов сотрудничества, нацеленных на снижение транзакционных издержек взаимодействия между акторами, повышение их осведомленности и превентивное недопущение эскалации. Позитивистская исследовательская стратегия, направленная на раскрытие причинных связей и выявления эмпирических закономерностей, отражает методологическую основу международной политэкономии.

С учетом цели и задач данной работы, важности обращения к некоторым концепциям экономической теории, исследования динамики мировой энергосистемы и нефтегазовых рынков именно теоретико-методологическая гибкость и широта предметного поля МПЭ позволяют обеспечить глубокий и многофакторный анализ энергетического фактора в международных отношениях в Арктике.

Данная работа опирается на следующие теории, весомый вклад в развитие которых внесла международная политэкономия: международных режимов, являющейся полезной для осмысления роли и потенциала механизмов арктического многостороннего сотрудничества; комплексной взаимозависимости, содержащей значительный эвристический потенциал для исследования циркумполярного политико-экономического ландшафта; гегемонистской стабильности, предоставляющей возможность раскрыть потенциал основных акторов как региональных лидеров, а также соотнести устойчивость арктического порядка с проблемой существования на Крайнем Севере доминирующего игрока.

Кроме того, для анализа проблем территорий за Полярным кругом (воздействие климатических изменений на экосистему Арктики; растущая милитаризация) с точки зрения их реального или искусственного потенциала в качестве угрозы стабильности, а также влияния на формирование

региональной повестки дня и поведение основных участников полезной представляется конструктивистская концепция секьюритизации, основной вклад в изучение которой внесла Копенгагенская школа²³.

Междисциплинарный характер поставленной в исследовании проблемы обуславливает обращение в ходе работы над отдельными главами также к некоторым принципам экономической теории невозобновляемых ресурсов, заложенных в трудах У. Джевонса, У. Нордхауса, Р. Солоу и Г. Хотеллинга²⁴. Их рассмотрение позволяет дать интерпретацию и оценку процессам на энергетических рынках, которые оказывают значительное воздействие на внешнеполитический интерес основных международных игроков в отношении нефтегазоносных регионов, включая Арктику.

Историко-политический метод позволил проанализировать становление в качестве важного фактора современных международных отношений феномена политизации мировой энергетики, а также рассмотреть эволюционное развитие международных отношений в Арктике и предложить их периодизацию. На основе сравнительного метода были раскрыты различия в подходах к проблеме управления Заполярьем, с одной стороны, ряда внерегиональных держав, наднациональных объединений (в частности, ЕС), с другой – арктических стран; выявлены «разделительные линии» между государствами «пятерки», обусловленные их поляризацией по критерию принадлежности к блоку НАТО.

Научная новизна состоит в том, что впервые исследовано комплексное воздействие общемировой энергетической конъюнктуры на изменение динамики и характера международно-политических отношений на Крайнем Севере.

²³ См.: *Buzan, B. People, State and Fear: the National Security Problem in International Relations*. Sussex: Whealsheaf Books, 1983; *Buzan, B., Woever, O., de Wilde, J. Security. A New Framework for Analysis*. London: Lynne-Rienner Publishers, 1998; *Buzan, B., Woever, O. Regions and Powers: the Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

²⁴ См.: *Jevons, W. The Coal Question*. London: Macmillan and Co., 1866; *Nordhaus, W. The Allocation of Energy Resources // Brookings papers on Economic Activity*, 1973. Vol. 4. Issue 3; *Sollow, R. The Economics of Resources or the Resources of Economics // American Economic Review*, 1974. Vol. 64. No. 2; *Hotelling, H. The Economics of Exhaustible Resources // The Journal of Political Economy*, 1931, Vol. 39. Issue 2.

На основе проведенного анализа получены следующие значимые в научном отношении результаты: (1) определены основные периоды международных отношений в Арктике как регионе политико-экономического взаимодействия; (2) выявлена взаимосвязь всплеска внешнеполитического интереса к Заполярью в середине 2000-х гг. с ценовой динамикой на мировых энергетических рынках в данный период и повышением инвестиционной привлекательности нефтегазоносных районов, имевших ранее второстепенное значение; (3) определены ключевые тенденции трансформации международных отношений на Крайнем Севере на современном этапе в результате актуализации фактора богатых нефтегазовых ресурсов этих территорий и расширения числа участников циркумполярного дискурса; (4) выявлены факторы, способствующие активизации внешнеполитической и экономической деятельности внерегиональных держав в Заполярье сквозь призму их энергетических потребностей и интересов; (5) представлены прогностические оценки вероятной динамики внешнеполитического интереса к Крайнему Северу в соответствии с изменением энергетической конъюнктуры, в частности, роли и места углеводородов в мировой энергосистеме; (6) доказано, что сложившаяся институционально-правовая система международных отношений в Заполярье может квалифицироваться как особый международный режим, который способствует устойчивости регионального порядка.

Важно также отметить, что рассмотрение внешнеполитических процессов в Арктике сквозь призму основных подходов международной политэкономии способствует развитию данного академического направления исследований международных отношений, позволяя апробировать их в рамках прикладного анализа конкретных региональных трансформаций.

Практическая значимость. Результаты диссертационного исследования могут быть востребованы при принятии внешнеполитических решений, касающихся углубления международного сотрудничества в

Арктике, и учтены при стратегическом планировании регионального курса Российской Федерации на Крайнем Севере. Особую полезность данные перспективы приобретают с учетом того, что настоящий труд акцентирует важность дипломатического инструментария для выстраивания конструктивного и взаимовыгодного диалога, как с арктическими странами, так и с новыми игроками, а также в рамках многосторонних полярных организаций. Сделанные в результате исследования выводы, а также собранный и обобщённый диссертантом фактологический и аналитический материал могут быть использованы и при формировании учебных курсов по мировой политике и международным отношениям.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Рост глобального потребления энергии в сопряжении с последовательным увеличением стратегической значимости углеводородов для обеспечения экономического благосостояния и обороноспособности государств привели к политизации энергетики, которая стала мощным фактором, оказывающим воздействие как на международные отношения в целом, так и на внешнеполитические стратегии отдельных стран. В свою очередь данный процесс необходимо рассматривать в общем контексте растущих взаимосвязи и взаимообусловленности политической и экономической сфер, формирующих новые паттерны и логику многостороннего взаимодействия на международном уровне.
2. Позитивная ценовая динамика на энергетических рынках, бурное технологическое развитие в нефтегазовой отрасли в 2000-х гг. способствовали переосмыслению роли тех богатых ресурсами районов, освоение которых ранее считалось экономически нерентабельным. Новые энергетические субрегионы, среди которых помимо Арктики выделяется также Африка южнее Сахары, стали предметом активной внешнеполитической игры основных мировых держав.
3. Изменившаяся энергетическая конъюнктура оказала масштабное воздействие на циркумполярный уровень, задав новую динамику

международному взаимодействию в Арктике – она обусловила резкий всплеск внешнеполитического интереса к Крайнему Северу в середине 2000-х гг.; активизацию арктических стран по усилению позиций в регионе, выразившуюся в принятии новых стратегических документов о государственной политике в Заполярье с фиксацией иной иерархии приоритетов (от проблем защиты окружающей среды к вопросам нацбезопасности); расширению хозяйственной деятельности, в том числе добывающей; наращивании усилий по решению проблем, связанных с правопритязаниями в отношении богатых ресурсами континентального шельфа и двусторонними территориальными спорами.

4. Переосмысление мировым сообществом энергетической роли Крайнего Севера сопровождалось ростом внимания к Заполярье со стороны традиционно нециркумполярных энергодефицитных стран, прежде всего, КНР. Новые игроки проявляют активность в плоскости укрепления позиций в региональных организациях; наращивания сотрудничества со странами Арктики, включая участие в совместных добычных проектах; интенсификации научно-исследовательской деятельности; интереса к развитию северных транспортных магистралей. Теперь в рамках широкого спектра участников арктического дискурса представлены все основные категории государств, формирующих систему мировой энергетической взаимозависимости. При этом состояние взаимозависимости в Заполярье обусловлено не только энергетическими, но и гораздо более широкими контекстами (сложные климатические условия; труднодоступность местности; общие экологические вызовы). Данный фактор способствует взаимовыгодному развитию совместных нефтегазовых проектов на Крайнем Севере, которые становятся важной экономической основой, сближающей игроков и ориентирующей их на международное сотрудничество.

5. Ключевым параметром устойчивости регионального порядка в условиях отсутствия на циркумполярном пространстве гегемона является институционально-правовая архитектура международных отношений на

Крайнем Севере, которую можно рассматривать в качестве особого международного режима. Свою эффективность он продемонстрировал с начала ухудшения отношений России с западными странами, связанным с кризисами на Украине и в Сирии, когда региональное сотрудничество удалось не только продолжить, но и укрепить по ряду направлений.

б. Доминантное влияние энергетического фактора на международные отношения в Арктике позволяет связывать интенсивность и характер внешнеполитических процессов в регионе с общим состоянием мировой энергетики, а также, более локально, с ценовой динамикой на нефтегазовых рынках. Несмотря на падение нефтяных котировок, наблюдаемое с середины 2014 года, в соответствии с долгосрочными прогнозами спрос на углеводороды будет расти при одновременном сокращении предложения, что во многом обусловлено отсутствием на настоящей этапе экономически рентабельных и крупномасштабных альтернатив углеводородам. Ожидаемая позитивная энергетическая и рыночная конъюнктура содействует сохранению мировой востребованности нефтегазоносного Крайнего Севера, который сохранит свой статус внешнеполитически привлекательного региона.

Апробация исследования. Отдельные положения настоящей диссертации апробировались автором в ходе работы в качестве атташе, затем третьего секретаря Департамента информации и печати МИД России; во время выступлений на тематических научных и научно-экспертных конференциях.

Структура и объем исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Основной текст диссертации изложен на 182 страницах, содержит 3 диаграммы. Библиографический список включает 309 наименования.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во **введении** обоснована актуальность диссертационного исследования, показана степень разработанности данной темы,

сформулированы основные цели и задачи работы, раскрыты его научная новизна и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе (**«Роль энергетического фактора в мировой политике»**) представлена взаимосвязь энергетической сферы и международных политических процессов, включая исторические и экономические аспекты формирования и развития данной корреляции. Первый параграф (**«Международная политическая экономия как теоретико-методологический фундамент познания взаимодействия внешнеполитических и энергетических процессов»**) содержит обзор основных теоретических подходов международной политэкономии к системному анализу политики и экономики в международных отношениях, а также предпосылки становления этого направления исследований, такие как кризис Бреттон-Вудской системы, а также война Судного дня 1973 года и последовавший за ней первый энергетический кризис. Особое внимание уделено раскрытию теорий гегемонистской стабильности; комплексной взаимозависимости; международных режимов. Отдельно рассмотрены основные подходы к анализу энергетической проблематики в рамках МПЭ, которая исследует данную сферу, прежде всего, с ракурса развития и функционирования международных специализированных объединений. В этом контексте также освещена концепция британского политолога Ф. Эндрюс-Спида, предложившего весьма полезную схематизацию мировой энергетической взаимозависимости²⁵.

Во втором параграфе (**«Роль и перспективы углеводородов в мировой энергосистеме»**) представлен обзор состояния мировой энергетики с акцентом на перспективы углеводородов в качестве базовых энергоисточников, в том числе сквозь призму раскрытия основных принципов и логики экономики невозобновляемых ресурсов. Рецессия в области добычи топливных ресурсов как закономерный этап эволюции

²⁵ См.: *Andrews-Speed, P. The Politics of Petroleum and the Energy Charter Treaty as an Effective Investment Regime // Journal of Energy Finance and Development, 1999. No. 4. P. 122-127.*

отрасли задает принципиально иную динамику и траекторию трансформации мировой энергетики и способствует масштабированию инвестиций в развитие альтернатив нефти и газу в целях диверсификации энергоисточников. Тем не менее, в результате анализа иных возможностей на данном поле и их потенциала – широкий спектр альтернативных источников энергии, атомная энергетика, включая инновационные ядерные системы VI поколения, а также управляемый термоядерный синтез как наиболее перспективные научные разработки – сделан вывод о сохранении доминирующего положения нефти и газа в ближайшие десятилетия. На настоящий момент конкурентоспособной замены углеводородам не существует.

В связи с тем, что роль арктических территорий в мировой политике во многом обусловлена именно их богатой ресурсной базой, серьезные трансформации в нефтегазовой отрасли способны отразиться на плоскости взаимодействия в Заполярье и его привлекательности для мирового сообщества. С одной стороны, безальтернативность углеводородов как базовых элементов энергосистемы на настоящий момент позволяет сделать вывод о том, что Крайний Север в ближайшие десятилетия останется объектом интереса со стороны мирового сообщества. В то же время переход мировой энергосистемы на новый базовый энергоисточник, напротив, способен привести к падению международной значимости углеводородов, а, следовательно, и уменьшению внешнеполитического значения нефтегазоносных районов, в том числе циркумполярного.

Третий параграф («**Политизация мировой энергетики**») посвящен анализу эволюционного развития политизации мировой энергетики. Выделено два важнейших фактора, способствовавших этому процессу: во-первых, увеличение стратегической, военной и экономической значимости нефти и газа; во-вторых, экспоненциальный рост их потребления на протяжении всего XX века. В свою очередь появление корреляционной зависимости между энергетической и политической областями привело к

формированию новой системы координат международных отношений, во многом обусловленной энергетическим статусом и интересами участников, а также фактором задействования углеводородов и путей их транспортировки в качестве мощного средства воздействия на оппонентов на мировой арене.

Отмечено, что одной из доминант современного периода является расширение пределов понимания конфликтогенности энергетической области, которая теперь имеет не только военное измерение, но также рассматривается в широких контекстах секьюритизации данной сферы. Выделена новая роль энергодефицитных азиатских держав, которые оказывают глубокое трансформирующее воздействие на развитие отрасли: (1) стимулируют рост мирового спроса на углеводороды; (2) формируют новые модусы взаимодействия на энергетическом поле посредством укрепления связей, в том числе с периферийными в рамках энергосистемы, нефтегазоносными странами и придания статуса привилегированного партнерства двусторонним отношениям с нетто-экспортерами.

В этом контексте исследовано качественное переосмысление регионального фактора в условиях повышения спроса на энергоресурсы на примере выдвижения на передний план таких ранее периферийных в плоскости добычи углеводородов субрегионов, как Африка южнее Сахары или Крайний Север. Проанализирована энергетическая политика КНР как пример многовекторной и эффективной стратегии крупного энергодефицитного игрока, нацеленного на всестороннее укрепление своих внешнеполитических и экономических позиций на нефтегазоносных территориях с акцентом в том числе на «новые» пространства. Особое внимание уделено раскрытию концепции т.н. «большой игры» вокруг данных субрегионов, которая может стать одной из ключевых характеристик будущего международного взаимодействия на энергетическом поле.

Во второй главе («Архитектура международного порядка в Арктике») проведен ретроспективный анализ международных отношений на Крайнем Севере, региональной институциональной и международно-

правовой базы. В первом параграфе (**«Основные этапы развития Заполярья как пространства международного взаимодействия»**) предложена оригинальная хронология политико-экономического взаимодействия в Арктике. Выделены следующие исторические этапы: (1) значительный временной интервал от первых географических открытий на Крайнем Севере до начала Второй мировой войны и последующего формирования биполярной системы международных отношений, характеризовавшийся последовательным укреплением статоцентричной модели регионального порядка с включением элементов инновационных форм наднационального сотрудничества, в том числе между негосударственными участниками; (2) период от начала Второй мировой войны до окончания биполярной конфронтации, определявшийся императивом наращивания военной мощи мировыми супердержавами СССР и США в регионе; (3) фаза активного роста международного сотрудничества, началом которой можно считать Мурманскую речь М.С. Горбачева 1987 года, а окончанием – водружение флага Российской Федерации на дно Северного Ледовитого океана в 2007 году.

Выявлены также постоянные доминанты арктической системы международных отношений, важные для понимания и интерпретаций современных контекстов регионального взаимодействия. Во-первых, подчеркнуто катализирующее воздействие энергетической привлекательности Заполярья на его формирование и становление в качестве пространства сотрудничества, в том числе в экономической области. Во-вторых, акцентирована дихотомия статоцентричность / многоспектральное представительство участников, обусловленная традиционно сильной ролью арктических государств на фоне исторически широкого круга иных региональных, в том числе негосударственных, игроков.

Во втором параграфе (**«Институционально-правовые основы международного арктического сотрудничества»**) исследована институционально-правовая архитектура международных отношений в

Арктике, стабильность которой приобретает особое значение в свете интенсификации геополитической игры вокруг богатых ресурсами территорий, а также роста напряженности в отношениях России с западными странами. В качестве ее центральных элементов выделены Конвенция ООН по морскому праву 1982 года и Арктический совет. Рассмотрен правовой потенциал Конвенции и возможности ее применения в контексте регулирования международной обстановки и правопритязаний в Заполярье. Отдельное внимание уделено историческим, политическим и военно-стратегическим предпосылкам отказа США от ратификации договора с учетом значимости этого фактора для оценки единства правовых подходов всех стран «пятерки». Анализу также подверглись эволюция Арктического совета от дискуссионной площадки локального значения к авторитетной межгосударственной организации и процесс формирования широкого спектра иных механизмов многостороннего взаимодействия. Эффективность и устойчивость сложившейся региональной институционально-правовой системы дают все основания расценивать ее как отдельный международный режим.

В этом свете была также рассмотрена инициатива по выработке многонационального соглашения по Арктике, нацеленного на интернационализацию управления Крайним Севером. В современных условиях данная идея продвигается преимущественно нециркумполярными игроками, которые стремятся утвердиться в Заполярье, размыв примат власти «пятерки». Этот проект, способный подрвать существующие правовые опоры взаимодействия за Полярным кругом, может оказать деструктивное воздействие на существующий международный режим в Арктике и стабильность регионального порядка, включая возможную эскалацию противостояний за доступ к ее ресурсной базе.

В третьей главе («Арктика как новый регион мировых политики и энергетики») в фокусе внимания находятся новые модальности поведения и взаимодействия как традиционных, так и внерегиональных игроков в

Арктике, обусловленные проекцией глобальных изменений политико-энергетической конъюнктуры на локальный уровень. В первом параграфе («**Ключевые параметры современных международных отношений в Заполярье**») исследованы основные паттерны и доминанты современного внешнеполитического и экономического взаимодействия в Заполярье. Их характер и интенсивность свидетельствует о начале принципиально нового этапа международных отношений в Арктике в середине 2000-х гг., а также роли энергетического фактора как важнейшей детерминанты, определяющей модусы развития региональной ситуации. Отмечены пять ключевых взаимосвязей циркумполярных процессов с глобальным нефтегазовым ландшафтом и трендами в этой сфере: (1) всплеск внешнеполитического интереса к Крайнему Северу на фоне роста цен на энергетических рынках; (2) активизация территориальных притязаний в отношении богатых запасами нефти и газа континентального шельфа; (3) ремилитаризация Арктики и секьюритизация повестки дня на фоне общемирового повышения конфликтности международного взаимодействия в нефтегазоносных районах; (4) рост мирового внимания к северным морским путям в связи с их потенциалом для транспортировки углеводородов; (5) увеличение активности нециркумполярных энергодефицитных акторов.

Последний отмеченный аспект ведет к значительному расширению числа участников арктического дискурса, что оказывает глубокое воздействие на все сферы международного взаимодействия в Заполярье и его качество. На основании классификации Ф. Эндрюс-Спида установлено присутствие в настоящий момент на региональном поле всех акторов международной энергетической взаимозависимости. Данный феномен, во-первых, вписывает циркумполярный пейзаж в общий контекст глобального политико-энергетического взаимодействия, дополнительно подтверждая трансфер доминантных тенденций в этой плоскости на региональный уровень; во-вторых, показывает широкие возможности взаимовыгодного экономического сотрудничества как важного фактора укрепления и

политической стабильности. Необходимо подчеркнуть, что они уже подтверждаются совместными проектами в энергетической отрасли. Вместе с тем огромное значение для устойчивости региональной обстановки приобретает противопоставление членов «пятерки» по принципу принадлежности или ее отсутствия к блоку НАТО, что фактически формирует оппозицию России остальным странам и может стать фактором, способствующем повышению конфликтности межгосударственного взаимодействия в Заполярье.

Во втором параграфе (**«Крайний Север как фокус внешнеполитических и энергетических интенций КНР»**) исследована арктическая стратегия Китая как наиболее влиятельного и активного из новых региональных игроков с широкими, прежде всего, энергетическими интересами на Крайнем Севере. В последние годы КНР усиливает свое региональное присутствие на трех основных направлениях: (1) научно-исследовательское (полярные экспедиции; масштабные инвестиции в развитие сопутствующей инфраструктуры); (2) политическое (вступление в состав наблюдателей АС; интенсификация диалога на высшем уровне; заключение двусторонних соглашений с арктическими странами); (3) экономическое (совместные добычные проекты). Примечательно также внимание китайских властей к развитию северных морских магистралей, которые рассматриваются как перспективные пути транспортировки углеводородов в КНР в рамках разрешения «дилеммы Малаккского пролива», одной из центральных проблем в плоскости энергобезопасности страны. В то же время значительным вызовом для понимания интенций и интересов энергодефицитной державы в богатом ресурсами регионе является отсутствие национального тематического документа, четко определяющего цель и пределы широкомасштабной циркумполярной активности. С одной стороны, данный фактор порождает высокую степень непредсказуемости действий Китая для иных участников. С другой – на настоящий момент КНР не совершал каких-либо враждебных в отношении стран Крайнего Севера

действий на арктическом пространстве, в связи с чем рассмотрение его региональной стратегии в параметрах завоевательных кампаний следует расценивать как отчасти алармистский подход.

Третий параграф (**«Влияние глобальных диспозиций на международное взаимодействие на Крайнем Севере»**) посвящен оценке региональной конфигурации сил и стабильности обстановки в Заполярье сквозь призму последних тенденций в энергетической (резкое падение нефтяных котировок в середине 2014-го года), а также внешнеполитической сферах в связи с охлаждением отношений между Россией и странами Запада в результате кризиса на Украине и в Сирии. Во-первых, несмотря на текущую рыночную конъюнктуру, которая привела к падению интереса к нефтегазовым ресурсам Заполярья, для оценки его потенциала принципиальны глобальные прогнозы развития мировой энергетики, модусы развития которой в среднесрочной и долгосрочной перспективах окажут ключевое влияние на местоположение арктических нефтегазовых ресурсов среди иных источников энергии. Ожидается, что постепенное сокращение предложения легкоизвлекаемых углеводородов на фоне постепенного роста спроса на нефть и газ во многом благодаря значительным энергетическим потребностям Китая, Индии и ряда иных энергодефицитных стран, а также технологического развития приведет к повышению экономической рентабельности добычи труднодоступных или неконвенционных углеводородов. Проведенный сравнительный анализ труднодоступных и неконвенционных углеводородов, отличающихся более низкой рентабельностью, с акцентом на потенциал и перспективы сланцевых газа и нефти, выдвигание которых на передний план в последнее десятилетие стало одним из важнейших энергетических трендов, позволил сделать вывод о возможных повышении конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности арктических нефти и газа по мере прогнозируемого роста цен на энергетических рынках.

Во-вторых, на развитие региональной обстановки оказало влияние ухудшение отношений России со странами Запада, прежде всего, в свете задействования США и ЕС санкционного инструментария в отношении отечественной нефтегазовой отрасли и приостановки ряда энергетических проектов на Крайнем Севере. Вместе с тем сотрудничество нашей страны с зарубежными государствами и компаниями не было прекращено, скорее, произошла диверсификация партнеров с поворотом в сторону Азии. Общий внешнеполитический контекст международного взаимодействия в Заполярье также не подвергся широкомасштабному деструктивному влиянию кризисных явлений на глобальном уровне: продолжилось конструктивное сотрудничество в рамках Арктического совета и иных региональных организаций, поддерживается двусторонний диалог по циркумполярной повестке с отдельными странами региона, включая США; продолжается процесс создания новых институциональных форматов регионального взаимодействия и разработки юридически обязательных договоров (в мае 2017 года на министерской встрече АС подписано Соглашение об укреплении международного арктического научного сотрудничества); циркумполярные территории не превратились в пространство военного противостояния. Более того, такое развитие событий наблюдается на фоне того, что в настоящий момент за Полярным кругом не существует одного доминантного лидера, способного устанавливать правила игры для остальных участников, тем самым содействуя стабильности системы международных отношений, - ни Россия, ни США не могут в настоящий претендовать на эту роль. В подтверждение подходов Р. Коохейна в рамках теории гегемонистской стабильности сформировавшийся на Крайнем Севере международный режим создает необходимые институционально-правовые предпосылки и парадигму отношений для поддержания стабильности в Арктике, доказывая свою эффективность и устойчивость даже в период общего роста напряженности.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА.

Статьи в рецензируемых научных изданиях, общим объемом 2,7 п.л.:

1. Матияк Л. А. Парадигмальный диссонанс политики США в Арктике // Вестник МГИМО-Университет, 2015. № 2 (41). 1,4 п.л.
2. Матияк Л. А. Арктические стратегаемы Пекина // Власть, 2016. № 8. 0,5 п.л.
3. Матияк Л. А. Арктические морские пути в свете энергетической стратегии Китайской Народной Республики // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС, 2016. Т. 12, № 3. 0,8 п.л.

Всплеск цен на нефтяных рынках в 2000-х годах, сопровождаемый выдвиганием на повестку дня проблемы «пика добычи нефти», привел к переконфигурации энергетического измерения мировой политики и значительному повышению международного внимания к ранее периферийным нефтегазоносным районам. На этом фоне и в свете того, что благодаря технологическим новациям и климатическим изменениям Крайний Север стал гораздо более доступным с точки зрения добывающей деятельности и привлекательным для финансовых инвестиций, Заполярье превратилось в новый политико-экономический регион глобального значения. Совокупность данных трансформаций придала новую динамику арктическим международным отношениям. Глобальные энергетические тренды способны играть важную роль и в дальнейшем развитии циркумполярной политики. В соответствии с долгосрочными прогнозами ожидается устойчивый рост цен на нефть и газ, что в свою очередь создаст предпосылки как для повышения рентабельности энергетических проектов в Заполярье, так и в целом мировой востребованности региона. Несмотря на очевидно сложную расстановку сил в Арктике, Крайний Север остается зоной мира и сотрудничества. Основой региональной стабильности является прочная институционально-правовая архитектура международных отношений, центральное место в которой занимают Арктический совет и Конвенция ООН по морскому праву. Сложившуюся систему можно даже охарактеризовать как международный режим. Он уже успел продемонстрировать свою эффективность и устойчивость – после ухудшения отношений России и Запада, связанного с кризисами на Украине и в Сирии, Крайний Север превратился в один из уникальных регионов, где международное сотрудничество удалось не только не заморозить, но и углубить.

The rise in oil prices in the 2000s coming along with the accentuation of the “peak oil” challenge reconfigured energy dimension of world politics and attracted considerable international attention to new oil & gas frontiers. Against this global background and due to the fact that technological advancement as well as climate change made the Far North increasingly accessible for energy exploration, production and transportation, the Arctic became attractive for financial investments and appeared as a new global political and economic region. Such developments have set a new dynamics of circumpolar international relations. Global energy trends are able to play influential role in determining the future evolution of the Arctic politics. According to long-term predictions, a steady growth of oil & gas prices is expected; it could provide the basis for better cost efficiency of circumpolar drilling activities and enhance international attractiveness of the Far North as a whole. Despite the obvious complexity of the regional balance of powers, the Far North remains a zone of peace and cooperation. The cornerstone of the circumpolar stability is a solid institutional and legal framework with a central role of the Arctic Council and the Law of the Sea Convention that could be even qualified as a special international regime. This regime has already demonstrated its special effectiveness and sustainability since the beginning of the crisis in Ukraine and in Syria when the cooperation in the Far North has been even deepened.